

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ АН СССР

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

СЕРИЯ А

ДОКУМЕНТ № 13

К. В. ИВАНОВА

Этносоциальные проблемы греческого
населения Грузии.

Москва 1991

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
В СССР

1990

ДОКУМЕНТ № 13 (I)

Ю. В. ИВАНОВА

Этносоциальные проблемы греческого
населения Грузии.

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не являться официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа: Ю.Д.Анчабадзе

Н.А.Лопуленко

С.В.Чешко

Ю. В. Иванова

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРЕЧЕСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ ГРУЗИИ
(Часть первая)

Согласно переписи 1989 г. в СССР насчитывается 358 тыс. греков, из них свыше 239 тыс. живут в городах и около 119 тыс. чел. — в сельской местности. Наибольшее число греков живет в Грузинской ССР — 100.324 чел., немногим меньше в УССР (98,5 тыс. чел.) и в РСФСР (91,6 тыс. чел.). Далее по нисходящей: в Казахстане 46,7 тыс. чел., в Узбекистане 10,4 тыс. чел., в Армении 4,6 тыс. чел., в Киргизии 2 тыс. чел., в остальных республиках по несколько сот человек.

Основные группы греческого населения СССР различаются между собой по времени и обстоятельствам поселения в местах современного жительства, по языку и культурным характеристикам*.

1. Наиболее древняя компактная группа, расселенная в современной Донецкой обл. УССР от г. Донецка до побережья Азовского моря — это т.н. мариупольские или приазовские греки. Их предки жили в южной части Крыма, по крайней мере, с византийских времен, были переселены в Приазовье в конце 1770— начале 1780-х гг., в быту пользуются двумя языками: 1) очень древней формой греческого языка, 2) языком крымских татар, который они частично усвоили за многовековое пребывание в составе Крымского ханства.

2. С конца XVIII и в течение XIX в. в Россию прибывали греки с Балканского полуострова и островов Эгейского моря, образовав цепь поселений от устья Дуная по всему побережью Черного моря, включая Крым, и Азовского моря вплоть до Новороссийска и Сочи. Они говорили на новогреческом языке. Мно-

---

* Все сведения, которые не оговорены соответствующими ссылками, извлечены из полевых тетрадей автора.

гие растворились среди русских и украинцев или сохранились небольшими группами. Потомки этой второй волны греческого населения Крыма были депортированы в 1944 г. в Среднюю Азию и Казахстан. Сейчас возвращаются понемногу. Массового возвращения не происходит.

3. Современное греческое население Северного Кавказа и Закавказья сложилось в результате миграции в ХУШ, ХІХ и первой трети ХХ в.в. преимущественно из Турции, а также из Ирана. Их далекие предки жили на по-ве Малая Азия с первого тысячелетия до н.э. При своем расселении по полуострову кочевники-тюрки (положившие основание будущего турецкого этноса) застали там многочисленное оседлое земледельческое население, разнородное по этническому происхождению и грецизированное по культуре. Впоследствии, находясь под властью Османской империи, это население (особенно жители Трапезундской империи, покоренной османами в ХУ в.) сохранило в значительной части очень древний язык, не испытавший тех исторических превращений, какие прошел язык живущих на Балканском полуострове греков - от древнегреческого, через среднегреческий византийской эпохи до современного новогреческого. Поэтому язык греков Кавказа и современный греческий - взаимно непонимаемы. Те, кто жил в центральных областях Турции, перешли на разговорный турецкий язык.

В ходе сложных политических русско-турецких отношений возникала благоприятная ситуация для переселения греков (как и других христиан) из Турции в Россию. Переселение шло волнами, особенно связанными с русско-турецкими войнами: после войны 1828-29 гг., завершившейся Адрианопольским мирным договором, Крымской войны 1856 г., позже - в связи с депортацией христианского населения, предпринятого Турцией в 1915 г., во время гражданской войны при правлении меньшевиков, последнее передвижение населения состоялось по решению Лозаннской мирной конференции 1922 г. Имели место дополнительные передвижения в пределах Закавказья и Северного Кавказа, отъезд части населения в Грецию - на Балканы, включение не-

которых групп в границы Турции и т.д.

В результате сложилось несколько компактных групп сельского населения, имеющих свои этнографические особенности.

4. В республиках Средней Азии (гл.обр. в Узбекистане) и Казахстане сложилась новая популяция греков после выселения их родителей в 1944 г. из Крыма и в 1949 г. из Абхазии, а также частично из Аджарии и выборочно из Цалки. Часть выселенных, начиная с 1953 гг., вернулась в родные места, но многие, как показывает статистика, остались на новых местах. Значительная часть из них родилась в Азии. Как правило, греки Средней Азии знают местные языки, в культуре, в известной степени, сливаются с местным населением, но сохраняют и много этнических особенностей. Сохраняют язык. Занимаются преимущественно сельским хозяйством - садоводством и огородничеством. В последние годы в связи с националистическими движениями местного населения массами уезжают в Грецию.

5. Потомки политэмигрантов из Греции, поселенных в 1949 г. в г.Ташкенте. Многие из них покинули нашу страну, но какая-то часть осталась здесь навсегда. Особенно женщины, вступившие в брак с русскими или лицами иной национальности (с коренным населением Средней Азии браков практически нет). Это, как правило, горожане, обладающие высокой степенью профессиональной подготовки, высоким образовательным цензом.

Статистика не вычленяет политэмигрантов и их потомков из общей рубрики "греки", поэтому о численности этой группы, невозможно судить. В данной работе их этническая культура не характеризуется.

Происхождение всех групп греков, живущих на территории СССР, восходит к эпохе Византийской империи. Об этом ясно говорит их самоназвание: ромеос (м.р.), ромейса (ж.р.), ромей - (мн.число), ромейко (название языка). Это самоназвание несколько варьирует в разных говорах, но все образованы от *ρωμεος* подданный Римской империи, т.е. Византии. В византийскую эпоху в этот термин вкладывали только конфессионально-политическое значение, но не этническое. Оно оз-

начало "христианин - византиец" и только¹. Христианство играло мощную ассимиляционную роль. В рядах христиан могли быть люди разного этнического происхождения, но осознававшие себя именно ромеями. То же самое имело место и во времена Османской империи: для правящих османов все подданные -христиане сливались в одну категорию "греков", т.е. людей греческого вероисповедания. Так было принято и среди балканских народов того периода: всех мусульман они называли "турками", христиан - "греками", а католиков - "латинами". Этническое же сознание зачастую замещалось областным, "земским", и в том состоянии, какое мы привыкли наблюдать в XXв., не существовало. Турки называли всех православных подданных "урум-миллет", т.е. народ ромеев (по законам турецкой фонетики существительное начинается с гласного звука). В бытовом просторечии кавказских греков принято называть урумами тех греков-выходцев из Турции, которые в быту говорят на турецком языке (анатолийском диалекте) в отличие от ромеев, употребляющих один из древнегреческих языков. В обиходе этот язык именуют "понтийским", т.к. им пользуются потомки выходцев с побережий Черного моря, т.е. Понта. Так возник второй ряд самоназвания: подис или понтос (м.р.), понда или понтиса (женск.род), понди или понти (множ.число), пондиака или понтиако гласса (название языка). В специальной литературе установились условные наименования: понтийцами называют греков Кавказа, родным языком которых служат разные варианты понтийского, урумами - туркоязычных жителей Кавказа, жителей Приазовья (Донецкая обл. УССР) "мариупольскими греками", а их язык крымско-румейским, тех же их соплеменников, которые в Крыму в качестве разговорного приняли татарский язык, мы называем тоже мариупольскими греками, но их говор "крымско-татарским"².

1. Литаврин Г.Г. Византийское общество и государство в X-XIVвв. М., 1977, с.166, 170, 171.

2. Белецкий А.А. Греческие диалекты на Юго-Востоке Украины// Балканская филология. Л., 1970.

Для греков Кавказа характерно многоязычие. Особенно для аджарской группы: дети осваивают грузинский и русский языки еще до поступления в школу, общаясь со сверстниками. Некоторые учатся в ВУЗ'ах на грузинском языке. Греки Абхазии менее поднатарели в грузинском, а абхазский плохо знают. Греки из Боржомского, Дманисского и Тетро-Цкаройского районов владеют грузинским по мере надобности и в соответствии с личной судьбой. Цалкинским грекам нет необходимости в освоении языка, так как они составляют большинство среди многоэтничного населения, где грузин или нет или очень мало.

Все греки Кавказа говорят по-русски. В селах Абхазии и Аджарии - по мере надобности, но вполне свободно, в городах этих республик и в Тбилиси русский - главный язык общения даже на семейном уровне (молодые люди 20-25 лет думают по-русски). В Цалке тоже в значительной степени общаются на русском, на турецком, как уже говорилось, только в домашней обстановке.

В соответствии с постановлением ВЦИК Гр.ССР 27.02.1924: "Декрет об использовании в государственных учреждениях государственного языка и языка большинства населения и национальных меньшинств" в 1920-30 гг. школы работали на литературном современном греческом языке - димотике - но с упрощенной орфографией (были упразднены дифтонги и другие сложные особенности греческой орфографии), что не давало возможности учащимся освоить современный греческий язык в полном объеме. Но все же создавались условия освоения языка хотя бы на таком уровне. Первая азбука на греческом языке была утверждена Наркомпросом Грузии в 1925 г.. До 1937 г. в Грузии было около 100 греческих школ. Для преподавания греческого языка были основаны педучилища в Мариуполе, Сухуме, Цалке и Краснодаре. Учебники выпускала типография в Ростове-на-Дону. В греческих школах Кавказа изучали грузинский язык и русский, на Украине - русский.

Для детей из тюркоязычных семей были созданы специальные условия: в Грузии они посещали азербайджанские школы, в Приазовье учились на татарском языке по учебникам, присылаемым из Симферополя.

На греческом языке в Грузии, Приазовье и в Ростовской обл. издавались газеты, журналы, детская и художественная литература.

Все виды школьного образования, издательская деятельность и культурная жизнь были пресечены в 1938 г. Греческие школы были переведены на преподавание на русском языке. Деятели культуры (писатели, поэты, издатели и др.) были репрессированы.

Ныне в Грузии и в Приазовье возобновлено изучение греческого языка на подлинной орфографии. Всего насчитывается около 100 школ, где язык изучают по сетке иностранного: в 8-ом, 9-ом и 10-ом классах один час в неделю. Результаты различны - в зависимости от личности преподавателя и от мнения родителей: те, кто хотят переехать в Грецию, надеются на своих детей как на переводчиков и настраивают их на серьезное изучение языка. Но в общем, такого количества учебных часов недостаточно для знания любого иностранного языка, тем более при отсутствии практики.

В Приазовье преподавание димотики налажено в меньшей степени, чем в Грузии: не все школьные работники (русские и украинцы) и не все родители убеждены в необходимости таких занятий. Дети изучают русский, украинский, один из европейских, греческий - четвертый, что влечет перегрузку детей. Отказаться от украинского (что было бы вполне логично) не хотят.

Традиционные хозяйственные занятия кавказских греков претерпели изменения на протяжении тех полутора сотен лет, которые они живут на Кавказе. На побережье Черного моря поселения возникали высоко в горах из-за того, что в низинах на побережье свирепствовала малярия. От разведения зерновых, среди которых преобладала кукуруза, перешли к плантационному хозяйству - выращиванию цитрусовых и чая в Абхазии, овощей и табака в Абхазии. В плантационном хозяйстве были заняты в основном женщины на тяжелом ручном труде. Поэтому не могло сохраниться народное художественное ремесло, которое, как правило, является женским занятием. Насильственное выселение в Среднюю Азию разрушило привычный уклад жизни. Ныне нельзя

обнаружить женских художественных ремесел в греческих селах.

Престижные профессии мужчин – каменщики, строители. Этими промыслами занимались их предки, ныне это главный источник доходов греческих семей, практически повсеместно в Грузии. Из тех сел, поблизости которых нет естественных выходов базальта и других поделочных камней, мужчины уезжают на долгий срок в разные районы страны. Большие заработки каменщиков с одной стороны и пребывание за пределами родных мест – с другой, сделало доступными для бытового уклада предметов (мебели, одежды, утвари, декоративных украшений жилого дома) массового потребления, лишенных смысловой национальной нагрузки – деэтнизированного преобладающего слоя массовой городской культуры.

Национальные символы остались в духовной жизни общества – в религии, исторической памяти и устном творчестве (о чем подробнее будет сказано ниже).

Иная судьба постигла предметную зону этнической культуры в Приазовье: традиционное овцеводство, преобладавшее в первое время жизни в приазовских степях давало много исходного материала – шерсти, шкур, кож – для местного ремесла и художественного творчества – изготовления высококачественных тканей, узорного тканья, ковроделия, кружевного дела и т.п. Переход к хлебопашеству как основному виду хозяйства так же как и животноводство освобождало женщин от трудоемких работ. Депортации приазовские греки не подвергались. Поэтому местное художественное прикладное творчество процветало. Ныне оно не совсем ушло из быта. Его изделия наполняют очень богатые местные музеи, включая сельские. Тяга населения к музейному собирательству – одно из проявлений символизации своего национального состояния.

В дальнейшем изложении я коснусь нескольких основных компактных групп греков, живущих в сельской местности Грузинской ССР.

По переписи 1989 г. их численность такова:

Всего в Грузии	- 100.324 чел.	= 1,8% всего населения
в т.ч. в Абхазии	- 14.600	= 2,8% населения респуб-

лики

в Аджарии	- 7.400 чел.	= 1,9% населения республики
в Тбилиси	- 21.700	= 1,7% население города
в Тетроцакройском районе	- 8.052	= 22% жителей района
в Цалкинском р-не	- 38.800	= 62%

44,5% греков считают родным языком греческий (в местных формах).

Кроме обследованных в 1990 г. группы греки живут в Боржомском и Дманисском районах, но менее компактными и меньшими по численности группами.

Тетро-Цакройская группа

Тетро-Цакройский район Грузинской ССР - многонациональный. Греки численностью свыше 8 тыс.чел. (что составляет 22% населения) занимают второе место после грузин (16,6 тыс. чел. = 45,3%) и опережают по численности (в убывающем порядке) армян (14%), русских (6,9%), азербайджанцев (6,3%), осетин (4,5%) и пр. (1%).

Преобладают однонациональные браки: за 1989 г. заключено 226 браков, в т.ч. смешанных 29 (= 11%).

Чаще всего гречанки выходят замуж за грузин, грек женится на грузинке очень редко. С армянами и армянками греки вступают в брак в равных пропорциях.

Сельское население имеет тенденцию к убыли. Наибольшая убыль наблюдается в с.Ивановка: в города, главным образом, в Тбилиси и в районный центр Тетро-Цкаро.

Наибольшие заработки у каменщиков - каменотесов и строителей. Почти все мужчины избирают себе эту профессию. На втором месте доходы от приусадебных участков - огородные и садовые культуры.

Села практически однонациональны и стараются оставаться таковыми, препятствуя подселению грузин.

Аджарская группа

Основная масса греков этой группы - носители понтийского языка. Среди первых переселенцев были отдельные лица,

говорившие по-турецки, но их потомки уже не отличаются от остальных. Некоторое число женщин, вышедших замуж в села Аджарии из Цалки, как правило, быстро усваивает понтийский язык (так же как и русские женщины, решившие жить в греческих семьях).

^{они} Поселились в горах, так как на побережье свирепствовала малярия, на первых порах занялись хлебопашеством, а позже освоили культуру чая. По преданию чай стали разводить с 1890 г. по инициативе помещика Попова. В с. Дагва (Кобулетский район) в 1912 г. первые пять-шесть семейств отважились попробовать новую культуру (труд надо затратить большой: раскорчевать крутые горные склоны, вспахать, а сбор листа начинается только через пять лет). В 1937 г. в колхозе "Красный Октябрь" было 72 га под чайными плантациями. Постепенно площадь сокращается (в середине 1940-х гг. было 18 га).

По воспоминаниям пожилых людей восьмидесятилетнего возраста, когда организовывались колхозы, в Дагве было 115 дворов, "работали с утра до вечера, была дисциплина, взаимное уважение (но и боялись тоже)". Ныне в этом селе более 300 дворов, т.е. 500-600 рабочих рук. Естественно, что работы на всех не хватает. В колхозе низкие заработки, плохая трудовая дисциплина, люди предпочитают посторонние заработки (каменщики, жестянщики, маляры и проч.). Главные доходы крестьянской семьи - от подсобного участка, у семей специалистов, бухгалтеров и т.п. работников - заработная плата.

Главная товарная культура колхозного и индивидуального хозяйства - мандарины. Отдавая им львиную долю земли, греки не выращивают овощей, все пищевые припасы они покупают в гос. торговле, но чаще - на базарах.

Абсолютная численность греков Аджарии возрастает, относительная доля из общего числа населения падает. Нарушается и былая компактность расселения. В греческие села селятся аджарцы, жившие ранее в высокогорье и пострадавшие от схода горных лавин. Рождаемость в аджарских семьях примерно в 2-2,5 раза выше, чем в греческих. Молодые аджарские семьи строят новые дома, занимая бывшие горные выпасы (что ведет

к падению молочного животноводства) или же покупают дома уезжающих в эмиграцию греков. Создается компактное аджарское население, которое начинает чувствовать себя хозяином положения. Возникает конфликтная ситуация: аджарцы стремятся получить командные должности, однако намного уступают грекам в уровне образования. Напр., в с. Дагва, где аджарцев более 50% из 98 чел. специалистов сельского хозяйства с высшим и специальным средним образованием греков - 62 чел., аджарцев - 36 чел. В с. Ачкава аджарцы составляют 65% населения, однако среди них 12 чел. специалистов в то время как греков - 15 чел. В с. Квирики число греков-специалистов в 3 раза превосходит число аджарцев, хотя численность этих групп примерно равная. Аджарцы требуют, чтобы все специалисты сельского хозяйства, работники правлений колхозов, бухгалтерии и т.д. говорили и писали по-грузински. Практически так и есть: все здешние греки знают грузинский язык, но само требование, попытки "поймать" грека на незнании языка и т.п. кажется местным жителям унижительным. Они вспоминают, что их предки первыми заселили эти трудные для жизни места, возделали горные склоны, крутизна которых превышает 45%, освоили субтропические культуры, изобрели целесообразную для здешнего климата архитектуру жилого дома (стены защищены металлическими щитами от влажных морских ветров), наконец, здесь могилы дедов, которые греки традиционно чрезвычайно чтят, и церкви, которые служат символом их национальной особенности. Поэтому их травмируют разговоры о том, что греки живут "на грузинской земле", что они здесь "гости". Всеми этими выражениями оперируют деятели Народного фронта Грузии.

Надо особенно отметить, что люди, живущие рядом, соседи и сотоварищи по работе, как правило, относятся друг к другу уважительно. Если они лично не сражаются за командные должности на селе или в районном центре, они живут не просто мирно друг с другом, но и дружески. Соседи всегда помогают друг другу. Присутствуют на семейных торжествах или на похоронах и поминках. Кто же виноват в межэтнической напря-

женности? — спрашивают они сами. И отвечают: все идет из центра. Греки считают, что местных аджарцев провоцируют люди из Батуми и Тбилиси.

Но случаются и прямые провокации. В с. Ачкава Кобулетского района в конце марта с.г. ночью по дворам разбросали листовки: "Греки, уезжайте! Хуже будет!" Местное КГБ предложило не поднимать шума по этому поводу и искать авторов провокации (во время нашего пребывания в конце марта их еще не нашли). По моему же убеждению, единственное, что могло бы успокоить людей, — это общее собрание, на котором председатель колхоза, парторг и другие аджарцы сказали бы грекам: соседи, не беспокойтесь, мы вас не дадим в обиду, всегда жили дружно, так будет и впредь! Но таких слов не было сказано. Люди продолжали волноваться: "нас ждет Фергана"!

Не удивительно, что нарастает стремление к эмиграции в Грецию. Не все, конечно, хотят уехать. Есть и такие, которые не в состоянии покинуть насиженные места, любовно обустроенные усадьбы, они подчеркивают, что культура начинает понемногу возрождаться, пять лет уже преподают в школах греческий язык, все как будто улаживается. И в то же время их не покидает тревога, вызванная явлениями, которые они сами характеризуют как грузинский национализм. "Мы между гвоздем и копытом" — по меткому местному выражению. Надо прибавить, что в Аджарии неспокойно из-за немирных отношений между республиканским правительством, которое, по слухам, *хочет* ликвидировать аджарскую автономию, и батумскими властями, не желающими уступать свои посты. Пока суд да дело, аджарцы потихоньку принимают крещение по православному обряду .

Неустойчивые общественные отношения дополняются трудными материальными условиями жизни: жителям сел и городов все необходимое — одежду, обувь, продовольствие — приходится покупать по очень высоким ценам: наценку делают сами продавцы государственной торговли, без этого торговое дело просто не идет. Цены на базарах также очень высоки. Постройка жилого дома требует многих расходов и усилий.

Все вместе взятое подталкивает греков к эмиграции. Кроме трех сел в Кобулетском районе греческое население уже практически покинуло Аджарию.

Абхазская группа

До 1949 г. греки жили компактно расположенными однонациональными селами. Ныне все села имеют смешанное - греческое и грузинское население.

Главный доход крестьян - от приусадебного хозяйства: выращивание овощей, в небольшой мере разведение молочного скота. Последнее время уровень молочного хозяйства снижается: нет пастбищ (крестьяне не знают причин, по которым распахиваются пастбищные угодья), нет и комбикормов. В прежние времена, - по рассказам коренных жителей Сухуми, - греки были главными поставщиками зелени и молочных продуктов на сухумские базары. Ныне же они появляются там значительно реже, главным образом из-за транспортных трудностей (по никем не объясняемым причинам нарушена регулярность автобусного сообщения между Сухуми и селами).

Культура табака, которую раньше активно возделывали греческие колхозы, падает из-за нехватки рабочих рук и низкой оплаты труда. Молодежь не хочет оставаться в родных селах и заниматься этим нерентабельным делом, предпочитает в городе работать в ремесленных кооперативах.

Перестройка связывается в сознании людей с падением трудовой дисциплины, снижением добросовестности и чувства ответственности, ею объясняют разгул спекуляции. Одежда, обувь, прочие необходимые вещи, минуя прилавки магазинов, попадают в руки дельцов черного рынка. Пропитание добывается также не в государственных магазинах, а через частную торговлю. Все это продается по ценам, многократно превышающим государственные.

Абхазская группа наиболее втянута в процессы эмиграции за пределы нашей страны. В сложном клубке межэтнических противоречий, сложившихся сейчас в Абхазии, эти люди наиболее уязвимы. Они не могут ни забыть, ни простить массового выселения греков из Абхазии в Среднюю Азию в 1949 г. Ссылным не

предъявляли никаких обвинений, не объясняли причин высылки. Некоторые из них имели греческие паспорта, но этого факта для объяснения недостаточно, т.к. выселению подлежали и обладатели советских паспортов. Имело место и доносительство (доносчики сами оказывались в числе высланных). В народе говорят, что высылали лучших, активных граждан. Судьба высланных была неопределенной. Распространились слухи, будто бы их будут отпирать в Грецию. Тогда и те, кто не подлежал выселению (тоже по непонятным причинам), решили добровольно двинуться вслед за родственниками, боясь быть разлученными с ними. В этом случае проявилась необычайная крепость родственных уз, характерная для греков.

Высланных доставили в Среднюю Азию, в пустынные необжитые места. В тяжелых условиях дороги в товарных вагонах и в первое время пребывания на новом месте умерло много стариков и детей. Выжившие понемногу освоили новые места, провели ирригационные работы, разбили сады и виноградники, построили добротные дома. Одним словом, цивилизовали те края. Часть из принудительных переселенцев вернулась в 1953г. (отдельные лица возвращались и раньше, нелегально, за что подвергались уголовному преследованию и тюремному заключению, поэтому некоторые оседали в Абхазии - временно или навсегда).

Возвратившиеся в 1953 г. жители Абхазии не знали о существовании указа о материальной компенсации их потерь и не получили ничего. Они застали свои дома занятыми: их продали бесплатно грузинам, переселенным из Рачи. (И сейчас многие из этих переселенцев имеют по две усадьбы: в Абхазии и в Раче, где последние используют для летнего отдыха). Греки не стали предъявлять свои права: сооружали временное жилье, позже строили постоянные дома или же выкупали отцовские и дедовские усадьбы.

В Греции я встречала потомков этих невольных мигрантов, которые свидетельствовали, что покинули родную (и любимую!) страну - Россию только потому, что звание "спецпереселенец" (и следовавшее за ним ущемление прав, например, в прописке в

родных местах) звучало для них как личное непереносимое оскорбление.

Так или иначе греки снова обжили села Абхазии, снова завели благоустроенные усадьбы с фруктовыми садами. Начались грузино-абхазские противоречия, в которых греки оказались между двух огней. Как и все негрузинское, преимущественное русскоязычное, население они опасаются возможного провозглашения независимой Грузии — они хотят жить в России. Идея независимой Грузии греками отрицается: "крестьянину это не надо, это придумали там — наверху". Они отмечают: "в Грузинской ССР из всего требуемого количества хлеба выращивается всего 5% — все подохнет с голоду и порядка не будет" (грузины в этих же самых селах рассуждают иначе: Грузинское государство просуществует на основе свободного обмена с другими государствами, империя же должна развалиться — таков закон истории, об этом говорят судьбы Римской империи, Византии и проч.).

Многие абхазские греки утверждают, что они предпочли бы остаться в родных местах или же жить в России. Однако переезд сопряжен со многими трудностями, прежде всего с паспортным режимом, с пропиской. Остается только возможность эмиграции в Грецию. С 1938 г. начался неостановимый и все более набирающий силу поток эмигрантов.

А между тем старожилы Сухуми утверждают, что в этом многонациональном городе, русскоязычном по преимуществу, всегда царила большая взаимная терпимость между разными национальными группами. Люди с недоумением спрашивают друг друга — что случилось?

Отъезд греков заставляет задумываться русское население Абхазии — а что будет с нами? Куда нам деваться? Здесь уместно вспомнить, что в 1949 г. в связи с высылкой греков снялись с места, боясь испытать ту же участь, эстонцы, предки которых прибыли в Закавказье в XIX в. Они завели близ Сухуми высоко-товарное молочное и садоводческое хозяйство. Все это бросили и переехали в Эстонию. Так политические коллизии разрушают хозяйственное устройство. Сейчас в Сухумском сельском районе осталось незначительное число эстонцев, эндогамия которых из-

за малочисленности нарушается: молодежь вступает в браки с грузинами.

Среднеазиатская группа

Согласно переписи 1989 г. в Средней Азии и Казахстане живет свыше 60 тыс. греков. Среди них меньшинство - потомки греков-политэмигрантов. Очевидно, они составляют большую часть городского греческого населения (св. 44,6 тыс. чел.). Часть городского населения и сельское составляют потомки спецпереселенцев с Кавказа. Примитивно понятый массой необразованных людей лозунг о суверенитете республик, о месте нации, "давшей название республике" толкает на поиски виновника в лице иноэтнической группы при каждом факте снижения уровня материального быта и неустойчивости общественной жизни. Грекам говорят "вы живете на нашей земле!" (разве они виноваты, что сюда насильно сослали их родителей?), "вы едите наш хлеб!" (а ведь они вложили свои силы в местные колхозы, совхозы, стройки и предприятия). Постановления правительства о правах граждан, "не имеющих своей автономии", получило неожиданное для его авторов осмысление: неимеющие автономии стали ощущать себя людьми второго сорта, чужаками.

Результат: эмиграция греков из Средней Азии и Казахстана нарастает. Какова будет жизнь в этих регионах, лишившихся столь большого отряда высококвалифицированных сельских хозяев?

Цалкинская группа

В специальной литературе обычно эту группу называют "урумы" - от турецкого "урум=миллет" (см. выше). Наиболее компактно расселенная группа греков. Насчитывает свыше 38 тыс. чел., что составляет более 62% всего населения Цалкинского района. Уже после переселения - на Цалке отдельные малые группы или лица, говорившие по-гречески, оказавшись среди преобладающего туркоязычного населения, переходили на турецкий язык. Этот факт подтверждает неизбежность смены языка при конкретных обстоятельствах и постепенность этого процесса. Однако среди урумов устойчиво бытует легенда о принудительном переходе на турецкий во имя спасения православной веры.

Это положение цалкинских урумов, отличающее их от прочих греков делает их особенно ранимыми в комплексе межнациональных отношений, например, они остро реагируют даже на тот незначительный казался бы факт, что в момент переселения в Россию к ним, кажется (есть в документах такие данные), присоединилось небольшое число других христиан, а также курдов. Они резко отрицают этот факт: им кажется, что он ущемляет их истинную принадлежность к грекам. По этому же поводу идет значительный отказ от турецкого языка.

В отличие от татароязычных греков Приазовья, которые учились до 1937 или 38 гг. в школах на крымскотатарском языке, цалкинские урумы не имели письменности. В их язык вкрапливались русские слова и обороты речи. Молодое поколение сейчас не понимает специфических выражений и редко употребляемых слов турецкого языка; его лексика заметно сужается, а практическое применение замыкается в сфере семейного общения. Во всех остальных случаях предпочитают пользоваться русским даже в общении между собой (только некоторые очень пожилые женщины не знают русского). Интересно, что туркоязычные урумы, так же как и татароязычные греки Приазовья не считают эти языки своими и никогда не скажут "мы говорим по-татарски или по-турецки", а утверждают "на нашем греческом языке". Пожилые люди, не зная греческого языка как такового, помнят на нем молитвы наизусть (церковная лексика, наименования церковных атрибутов, утвари и пр. - на греческом). Богослужение идет на древнеславянском (прихожане уверены, что на русском). Проповеди одни священники произносят на турецком, разъясняя пастве смысл непонятных богослужебных текстов, другие на русском - в зависимости от личных возможностей каждого священника.

В этих условиях современный греческий язык (местные люди называют его "эллинским") становится для них национальным символом в еще большей степени, чем для понтийцев. С 1980 г. литературный греческий язык преподается в 8 и 9-х классах по сетке иностранного языка. Этого недостаточно для усвоения языка, но цалкинцы и этому рады. Взрослое население активно изучает язык на разного рода курсах.

Другой путь отказа от турецкого наследия - изменение фамилий тюркского происхождения (в большинстве случаев в руссифицированной форме с окончанием на "-ов") на греческие: или путем прямого перевода смыслового значения, или путем образования новых звучаний от имени предка и т.п. Однако в Министерстве юстиции Грузинской ССР их ждет большая волокита с обменом документов. Это раздражает и угнетает людей, которые готовы в каждом подобном случае видеть нарочитое препятствие. Очевидно, местным органам надо учитывать такое психическое состояние людей, снимать вовремя причины напряженности (тем более, что сделать это не составляет труда). Думается, что в этом и подобных случаях местные власти просто не учитывают таких деталей, не проявляют заинтересованности в мирном сосуществовании людей разных национальностей.

Одновременно большую напряженность вызывает требование перевода документации на грузинский язык. В Цалкинском районе оно вызывает большие трудности, чем в Аджарии, здесь все население обучалось в русских школах; грузинским владеют очень слабо. С 1954 г. в десятилетних школах грузинский преподавали 2 часа в неделю, разговорным овладеть было нелегко. И ныне, когда греки понимают необходимость овладения грузинским, к ним не присылают квалифицированных учителей. Дело в том, что жизнь в суровом климате среднегорья тяжела, плохо обустроена, и молодые грузинские учителя не хотят ехать на работу в эти места.

Жизнь в Цалке трудная: холодный климат, малоплодородная почва. Эти места не заселялись грузинами (согласно народной этимологии слово "цалка" по-грузински означает "отдаленный"). Это обстоятельство и ландшафт, близкий к природным условиям мест выхода мигрантов, были причиной оседания греков на цалкинском плоскогорье. Основные культуры - картофель (товарная культура), пшеница, ячмень. Прокормиться от сельского хозяйства трудно. Сложен и быт: постройка дома, снабжение всем необходимым даются с трудом. Надо учесть и возросшие требования к обустройству быта, современные представления о комфорте, которые почти недостижимы на селе. Выход можно видеть

в развитии ремесленного отходничества (профессии каменщиков и строителей) и приобретении высокой квалификации в высших учебных заведениях.

Молодые мужчины уезжают на заработки, отсутствуют по 6-9 месяцев. Когда бывают дома, слоняются без дела. Группами стоят в центре села, ничем не занятые. Распространяется пьянство, чего не заметно в других греческих группах Грузии. Внешний вид сел - улиц и усадеб отличается от всех других греческих поселений. Если земледелец, оседлый человек тщательно обустроивает свой двор, усадьбу, то эти отходники безразличны к хозяйству. Улицы грязные, дворы не прибраны, на пустырях свалки. Создается впечатление общего безразличия. Люди сами не могут объяснить отсутствие культурной активности. Вспоминают, что лет 30 тому назад жили дружно и весело: собирались для совместного отдыха. Зачастую в селе в чьем-то большом доме сходились вечерами, пели песни, рассказывали сказки. Ныне иногда лишь сельчане могут посмотреть кинофильм в неуютном тесном помещении.

Только недавно заведено карьерное хозяйство, которое предоставляет некоторый заработок на месте. ПТУ готовит каменщиков, механизаторов, для девочек - отделение бухгалтерского учета. Так что желающие могут приобрести профессию в селе. Но все же многие, в большинстве мужская молодежь, уезжают учиться. Говорят (документально я не проверяла), что каждый второй житель Цалки имеет диплом специалиста (греки из других областей Грузии подчеркивают особую предприимчивость и мобильность цалкинцев, может быть, это происходит благодаря традиции отхожих промыслов). Но на родине нет рабочих мест. Выпускники высших учебных заведений остаются там, где закончили ВУЗы, преимущественно в русских городах. В 1989 г. из Цалки выписалось 1.600 человек не считая тех, чьи семьи остались здесь. Отходники покидают села на длительный срок. Отсюда - убыль деторождения: греческие мужчины считают, что их первая обязанность - позаботиться о будущем своих детей (этим они объясняют ничтожный процент разводов); ныне, при относительной трудности жизни (реальные трудности + возросшие требования), при ощущении неустойчи-

ности, ^{они}нервозности предпочитают иметь меньше детей. Есть и другая причина этого явления: мужская молодежь более мобильна, число женщин брачного возраста резко превосходит число мужчин. В итоге - убыль населения.

Общее моральное состояние цалкинских греков можно охарактеризовать как неустойчивое, нервное, хотя, кажется, нет такой прямой угрозы размывания этнической группы, как в Аджарии, или ее прямого ухода из родных мест, как в Абхазии.

Рассуждают об этом по-разному. Вспоминают, что в 1937г. испытали, как и вся страна, репрессии - почти никто не вернулся из арестованных. Во время войны работали в строительных батальонах,

Но были и фронтовики. Называют двух Героев Советского Союза. В 1949 г. выселение коснулось нескольких сел, причем никто не знает, по какому признаку выбирали тех, кого изгоняли. Я уже отмечала ранимость людей в ответ на истинную или мнимую несправедливость. Юноши греческой национальности ~~проходят~~ военную службу ~~в~~ в разных родах войск, но стоит кому-то оказаться в строительных войсках, - это воспринимается как признак недоверия ("нам не доверяют оружия!"). По крайней мере так в Цалке - может быть, из-за фамилий, которые звучат по-тюркски (известно, что жителей Средней Азии в большинстве случаев направляют в строительные войска). Следует посоветовать офицерам на призывных пунктах изучать конкретные ситуации среди разных этнических групп, помнить об особой ранимости "нацменов".

Итогом описанной здесь этнической ситуации является настроенность значительной части цалкинских греков на эмиграцию. Выше уже отмечен отлив молодого населения в города России, где идет активная дезэтнизация. Более трагичен отъезд в Грецию, которая представляется им как страна далеких предков, где, - как они надеются, - их дети и внуки вольются в греческий этнос. (Миграция из Цалки части населения произошла в 1920 г. в городах Килькисе, Салониках и близ лежащих селах до сих пор жив анатолийский диалект). И это при том, что многие - не только пожилые, но и молодые люди при-

знавались в своей любви к родным местам — к горам и камням родного края, не говоря уже о характерной для греков особой привязанности к России.

В контексте национальной политики руководства СССР фигурирует предложение о создании национальных округов или сельсоветов. На Цалке можно было бы создать такое национальное образование. На него не должно распространяться требования вести документацию на грузинском языке. Но для его нормального функционирования должны быть осуществлены два условия: наличие рабочих мест для всех (очевидно, какие-то отрасли промышленности) и развитие культуры всесторонней, включая театр, музыкальные коллективы и т.п. В данный момент напряженность, однако, ^{последствия} зависит не от этих условий — всех настораживают возможные ^(пробуждения) провозглашения независимой Грузии.

Ю.В.Иванова

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРЕЧЕСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ ГРУЗИИ
(Часть вторая)

Этностабилизирующие факторы

При активной включенности греков Кавказа в жизнь республики и всей страны, при их большой мобильности, поголовном владении русским языком сохраняется в очень высокой степени этничность культуры и самосознание. Стабилизирующие факторы: компактное расселение, однопациональные браки, общественное сознание, которое включает национальные символы и культурно-просветительскую деятельность.

Компактное расселение сложилось при переходе из Турции в Россию. Он всегда был групповым, а зачастую и массовым. "Комитет для переселения христиан из азиатских пашалыков Турции", основанный в Тифлисе в 1910 г., заботился о расселении целых групп беженцев. Смешанные в национальном отношении села возникали очень редко. Компактное расселение дало возможность выходцам из Турции консолидироваться в локальные группы, которые были охарактеризованы выше. При частной собственности на все виды средств производства одноэтнические села были общественной единицей и сейчас поддерживают ощущение сплоченности и солидарности соседей. Это имеет и свой отрицательный результат: активное неприятие чуждого элемента, практически - грузин. Если в селах Аджарии соседи греки и грузины-аджарцы давно живут вместе и на уровне соседских отношений весьма миролюбивы, то в с.Ирага Тетрицакройского района греки стараются не допустить покупку домов выезжающих сельчан лицами грузинской национальности (на деле это плохо удается, грузины понемногу внедряются, что вызывает панику среди греков). Жители Ираги считают, что если уж придется покинуть родное село, то надо сделать это одновременно всем сообща и поселиться где-то на новом месте тоже вместе: самое желательное - в России, на худой конец - в Греции. Конечно, это пожелание в сегодняшней конкретной обстановке - утопия. Но оно характеризует существую-

щее общественное мнение.

Однонациональные браки предпочтительны во всех обследованных группах. В Аджарии предпочтут взять в семью гречанку из туркоязычного села района Цалки (они, как правило, быстро осваивают понтийский язык), чем односельчанку - грузинку (христианку). В Цалкинском районе, несмотря на мобильность мужского населения и развитое отходничество, за пятилетие (1985-1989 гг.) из всех греков, вступивших в брак, свыше 86% заключили однонациональный.

Межэтнические браки настолько редки, что их знают все и считают буквально по пальцам. Например, в Ачкве (Кобулетский район) сейчас три гречанки замужем за аджарцами, в Квирики пять греков женаты на грузинках-христианках и т.д. Русские невестки (их по 10-15 человек на село) обычно приезжают в село из тех мест, где греческие юноши учатся или проходят военную службу (второе более характерно) и там вступают в брак. Те, кто осваивают понтийский язык и подчиняются местным правилам быта и семейных отношений, обычно принимаются новыми родственниками приветливо. Те, кто не приемлет местных бытовых особенностей, уезжают с мужьями в места компактного расселения русских. Таким образом, или включение (адаптация), или отторжение; жить самостоятельно, изолированно от родственников молодая семья не может. Поэтому и нет ярковыраженных конфликтов.

Интересно, что процент русских невесток в греческих семьях ниже, чем в аджарских. Объясняют это тем, что греческие семьи более мобильны, за греков выходят более активные русские девушки. А те, кто идут в аджарские/грузинские семьи, психологически готовы к принятию местных обычаев. Местные молодые люди не знают о разрешении Корана жениться на христианках, они принимают конкретные случаи межконфессиональных браков за отступление от традиций.

Разводов мало. Например, в Цалкинском районе за 1985-1989 гг. распалось 19% по отношению к заключенным в этот период однонациональным греческим бракам. А сами жители утверждают, что разводов практически не бывает. Объяснение таково: чувство ответственности за семью, понятие долга муж-

чины внушается подрастающему поколению с детства. При выборе брачного партнера на первом месте — честь семьи, оценка ее в глазах общественного мнения, на втором месте — материальный достаток. Эти понятия удерживают семьи от разрушения.

Родственные связи очень крепки. Я уже упоминала о добровольном выселении части абхазских греков в 1949 г. во имя сохранения родственных уз. Теперь это влияет на решения целых родственных групп при обсуждении проблемы эмиграции.

Сознание своей общности, необходимости ее сохранения велико по крайней мере у тех, кто живет в компактно расположенных селах. Значительная глубина памяти: многие знают о местах выхода предков, о принадлежности к локальной группе в Трапезунде и даже различают особенности говора потомков выходящих из разных сел Трапезунда.

Культурно-просветительная работа идет в основном через школы. Как правило, внимание сосредотачивается на изучении современного греческого языка, по сути иностранного для понтийцев, не говоря уже об урумах (так же как и для ромеев Приазовья), но воспринимаемого как символ этничности. Школы знакомят учеников с историей и современной культурой Греции, некоторые пытаются организовать музеи. В нескольких селах работают ансамбли песни и танца. В общем, культурно-просветительная работа слаба, но и она служит некоторым стабилизатором этнического сознания.

Истинным этническим символом можно считать религию. Греки очень упорны в своей вере и символике. Когда греки осваивали новые места поселения на Кавказе, они прежде всего строили церкви (иногда восстанавливали разрушенные грузинские, если их селили на местах брошенных поселений) и школы. Вокруг этих первых зданий организовывалась жилая застройка.

В 1920–30-х гг. церкви были закрыты, некоторые пришли в ветхость, но остались для сельчан символом их веры: в дни религиозных праздников к полуобвалившимся стенам и камням прикрепляли зажженные свечи. И ныне богомольцы сходятся к разрушенным строениям. Многие церкви восстанавливаются силами крестьян, содержатся в порядке самими прихожанами. Сис-

тематическое богослужение идет не пезде. В некоторые села священники приезжают в определенные дни недели из города или других населенных пунктов, в некоторых служба совсем не ведется. Но это не мешает их почитанию. Непосредственно около церкви происходит языческое приношение кровавой жертвы (ритуальное заклание барана), что противоречит догматам православной церкви, формально, но отнюдь не в глазах людей; им такое, не соответствующее канону, сочетание кажется естественным.

Не случайно психологи подчеркивают особую роль символики в функционировании подсознательного слоя в человеческой психологии и исключительно болезненное отношение ко всему, что задевает национальные чувства¹.

Межэтнические отношения

Эта категория общественных отношений делится в свою очередь на два вида - личностные и групповые.

На уровне личностных отношений - с соседями, товарищами по работе, родственниками и т.п., как правило, отношения миролюбивые. Идет обмен навыками домашнего хозяйства, соседская взаимовыручка, взаимные посещения по случаю радостных или печальных семейных событий и т.д. На этом уровне кажется на первый взгляд странным взаимное неприятие на групповом уровне. Сами люди зачастую не замечают этого противоречия².

На уровне групповых отношений на первый план выходит уже давно отмеченное в этнографической литературе противопоставление "мы" - "они". В конкретных сегодняшних условиях Грузии это противопоставление выражено преимущественно в распределении руководящих должностей на всех уровнях организации сельского хозяйства, производства, администрирования, просвещения³.

1. Дементьев И.В. О психологии национальных конфликтов. - Коммунист, 1990, № 1, с.44-46.

2. Об амбивалентности этностереотипа см. Агеев В.М. Межгрупповое взаимодействие. Социально-психологические проблемы. М., 1990, с.150.

3. О роли отрицательных социальных установок см. там же, с.138.

При обсуждении проекта будущей Конституции СССР высказываются такие мысли: "Высший приоритет прав человека, гражданина"; "Признание прав примата национальностей на самоопределение как общественной ценности" (М.И. Губогло). Эти два положения хороши теоретически, в декларациях. Но как они сочетаются на деле, в реальной жизни? А в ней они вступают между собою в противоречия. Нация, образующая союзную республику и стремящаяся сделать ее самостоятельным государственным образованием, или нация, образующая автономную республику и старающаяся перевести ее в статус союзной, прежде всего устанавливает порядок, по которому командные посты во всех сферах административной деятельности занимают люди преобладающей ("коренной") национальности. Все права гражданина иной национальности остаются только прекраснодушными пожеланиями, несмотря на всяческие призывы и даже правительственные постановления, ибо не только призывы остаются без отклика, но и постановления не выполняются.

Борьба за руководство воспринимается отнюдь не как личные пожелания, а как борьба за справедливость по отношению к своему этносу. Оказывается, что один и тот же факт воспринимается противостоящими сторонами по-разному.

Особенно острой эта ситуация показалась мне в Аджарии, ибо сами аджарцы (грузины-мусульмане) находятся в сложном положении по отношению к тбилисскому правительству и всеми силами стараются доказать необходимость своей автономии. Лет 50-60 тому назад все руководители в греческих селах Аджарии были греками или русскими. Поэтому аджарцев, спустившихся с гор, воспринимают как узурпаторов власти. Полагают, что они не уважают коренных жителей - греков, которые цивилизовали эти места, расположенные на трудных для жилья и земледелия горных склонах.

На Всесоюзной научной конференции "Греки СССР: история и современность" (май 1990 г.) заместитель заведующего Отделом национальных отношений ЦК КПСС д. филос. н. А. А. Сазонов высказывал мысль о необходимости создания национальных, т. е. греческих кадров для выдвижения в административные органы на всех уровнях власти в целях разрешения специфических нацио-

нальных проблем. Это положение в принципе правильное, но оторванное от реальной жизни. Беру на себя смелость утверждать, что необходимые кадры среди греков есть. Что же получается на деле? В Батуми находятся Обком и Горком КПСС, Верховный Совет Аджарской АССР, несколько министерств во главе с Советом министров, профсоюзный центр. Во всех этих учреждениях руководители I, II и III рангов только аджарцы (я это не проверяла, пишу со слов информаторов). Только после серьезных протестов ввели одного грека - Г.И.Павлиди в состав Комиссии народного контроля.

Среди греков очень высок процент людей с высшим образованием, в т.ч. и тех, кто получил высшее образование на грузинском языке, но многие из них, вернувшись после учебы на родину, не могут найти работу. Никто не утверждает, что любой грек профессионально выше любого грузина, среди этих последних есть много завершивших недавно образование молодых энергичных специалистов. Этот факт греческой общественностью признается. И вместе с тем воспринимается как явное ущемление то обстоятельство, что в Кобулетском районе, где насчитывается около 5 тыс.чел.греков, в руководящем звене нет не только ни одного грека, но и русского.

Пример из сельской жизни: в с.Ачкава грек - специалист сельского хозяйства (экономист с-х, окончил ВУЗ в Тбилиси на грузинском языке, свободно им владеет), местный уроженец, долгое время работал парторгом колхоза, имеет высокий авторитет среди людей. Естественно, что сельчане хотели избрать его председателем колхоза. Однако, им "назначили" (так и говорят, не смотря на то, что должны бы состояться выборы) аджарца, который не живет в этом селе (приезжает на работу по утрам) и который известен как нерадивый специалист (работал здесь агрономом)^I. Я не могу, да и не должна обсуждать

I. Для сравнения: в с. Красная Горка Сагареджойского района, населенном русскими баптистами с молоканами, в русской средней школе, где многочисленен коллектив местных педагогов, директором работает грузин, живущий в другом населенном пункте.

реальные способности обоих претендентов, может быть, выбор объективно правилен, в данном случае важно другое: как расценивается это событие самим народом, какое настроение оно создает. Вывод крестьян: здесь нашей молодежи нет хода, надо уезжать!

Как уже отмечалось выше, греков, как и всех жителей Грузинской ССР негрузинской национальности, сильно смущает введение делопроизводства на грузинском языке.

"Грузинский язык должен стать родным для представителей других наций, населяющих Грузию, наряду со своим... Все живущие в Грузии должны считать своим первостепенным долгом владение родным языком ее народа"¹.

В общей форме такое мнение не таит в себе ничего предосудительного. Язык знать надо. Но требование вести делопроизводство, вплоть до заполнения истории болезни врачами — преждевременное: средний работоспособный возраст не готов к такому переходу. В конце концов негрузинские граждане республики не виноваты в том, что после ликвидации национальных школ в 1937/38 гг. в их селениях ввели обучение на русском языке, а не на грузинском! Их инициативы в этом не было. Да и те примеры, которые приводились здесь доказывают, что требование знания языка оказывается лишь предлогом, чтобы предоставить ту или иную должность гражданам грузинской национальности.

На практике в общем-то логически оправданное пожелание владеть языком вызывает резкую конфронтацию. Я была свидетельницей как сотрудница приемной первого секретаря Райкома КПСС Кобулетского р-на на вполне чистом русском языке кричала в телефонную трубку кому-то: "Почему я должна разговаривать с вами по-русски? Если вы живете в Грузии и хотите здесь жить, вы должны говорить по-грузински!" А ведь Кобулетский р-н — курортная зона, куда приезжают не только люди со всех концов СССР, но из-за рубежа.

---

1. "Заря Востока", 15.04.90, № 84(19639).

Греков, как и все негрузинское население, беспокоит требование провозглашения самостоятельной Грузии, которое исходит главным образом от Народного фронта Грузии. Таков был один из главных лозунгов на митингах, собравшихся 9 апреля с.г. по случаю годовщины событий в Тбилиси¹. В Грузии эта дата объявлена днем национального траура. В Батуми на митинге, созванном на Театральной площади Народным фронтом Грузии (я присутствовала на нем) в первую очередь провозглашался лозунг самостоятельной Грузии, звучало это в чрезвычайно резких тонах. То же самое приходилось слышать и читать в Тбилиси. На том же митинге в Батуми призывали к уничтожению памятников Ленину (что было уже к этому дню совершенно в Батуми и Кобулету, а позже в Тбилиси). Ленина называли "дьяволом", уничтожившим Грузинскую республику в 1921 г.².

Авторитет Ленина заметно снижается. В народе говорят, что всех удовлетворила бы буржуазная республика в России, возглавившаяся Временным правительством; октябрьский переворот объясняют стремлением Ленина к личной власти. Наряду с этими крайними суждениями есть и более лояльные. В общем, отношение к Ленину весьма неоднозначно. Крайнюю позицию занимает, конечно, молодежь, отличающаяся, как и везде, максимализмом, повышенной внушаемостью и эмоциональной неустойчивостью³.

Авторитет М.С.Горбачева достаточно высок. Однако, по мнению многих моих собеседников, этому авторитету мешает резко отрицательное отношение общественности к деятельности Р.М.Горбачевой. В народе особенно подчеркивают подобострастную манеру, в которой освещает эту деятельность Центральное телевидение.

1. О стихийной эскалации межнациональных конфликтов в митинговой ситуации см. Паин Э.А., Попов А.А. Межнациональные конфликты в СССР. - Сов.этнография, 1990, № 1, с.4-7.
2. Ср. отказ от Ленинской премии директора киностудии "Грузия фильм": "... Ленин и другие лидеры большевизма - Сталин, Троцкий, Орджоникидзе повинны в оккупации Грузии в 1921 г., когда Красная армия вошла в Грузинскую демократическую республику" - Известия, 12.09.90, № 256 (23159).
3. Дементьев И.В. О психологии национальных конфликтов. - "Коммунист", 1990, № 1, с.46.

Вот несколько характерных цитат из высказывания грузинских руководителей в последнее время: З. Гамсахурдия, Председатель Хельсинского союза Грузии: "Если ... Верховный Совет Грузии - Ю.И. станет поистине национальным, осуществятся чаяния грузинского народа, то положение стабилизируется. Будут решены все насущные национальные проблемы..."

Г. Гумбаридзе - первый секретарь КП Грузии осудил декларацию о суверенитете Абхазии: "... решения... не принесут пользы ни грузинскому, ни абхазскому, ни другим народам, проживающим на территории Грузии"¹.

Много неясного и тревожного вносит в международные отношения деятельность Народного фронта Грузии с его крайне националистическими лозунгами. Иногда даже пускаются на прямые провокации: по одиночке выпрашивают греков об их настроениях и предлагают подписать воззвание за провозглашение самостоятельности Грузии. Конечно, это очень пугает народ: "Нас ждет Фергана!" Разумеется далеко не у всех грузин эти деятели НФ получают поддержку. Например, секретарь Райкома КП Тетрицкарского района считает, что действия НФ подрывают авторитет партии (сейчас после разрушения памятника Ленину в Тбилиси этот разговор очень устарел). В НФ обращаются все обиженные, недовольные, которых всегда было и будет достаточно. Надо стараться решать проблемы этих недовольных совместными усилиями КП и НФ. Иногда произносятся совсем уже пустые слова: надо, мол, чтобы народы лучше узнали друг друга и т.п.². Но греки и грузины прекрасно знают обычаи, народное искусство и т.д. друг друга. При чем здесь это? Некоторые начинают уверять, что интересы у этносов разные - не понятно, в чем разница? Мол, нацмены меньшие патриоты. Греки цивилизовали места поселений, которые, как правило, были пустынными, построили школы, церкви, ухоженные села, любят свой край - почему их надо подозревать в меньшем

---

1. "Аргументы и факты", 1-7, 09, 90, № 35 (516).

2. См., например, Дементьев И.В. Указ.соч., с.43.

патриотизме? Из приведенных здесь мыслей и высказываний видно, что людям, которые живут внутри всего клубка проблем, трудно самим разобраться в причинах их возникновения. На межличностные отношения действует политическая неустойчивость в стране в целом и в Грузинской ССР в частности. Особенно это заметно среди молодежи: подружки, которые недавно еще вместе учились в школе и дружили, не различая национальности, начинают сторониться друг друга, хотя сами не могут объяснить — почему. На митингах они стоят отдельными группами; ясно, что митинговая стихия зачастую может заронить в души людей искры взаимного недоверия. Среди пожилых людей неуверенность в будущем проявляется иначе: они приостановили строительство новых домов и благоустройство имеющихся. Для греков, которые очень старательно и любовно обихаживают свои дома и усадьбы, это явление весьма симптоматично.

Выше я уже отмечала явное затухание коллективных форм проведения досуга на селе. Конечно, такую картину можно наблюдать повсеместно, везде угасают фольклорные формы культуры, среди многих причин не последнюю роль играет распространение телевидения. И все же в греческих селах, о которых идет речь, имеет значение и общая нервозность, беспокойство (у всех перед глазами трагедия турок-месхетинцев). Еще несколько лет назад в день Первого мая и других праздников Красного календаря в центре села собиралось много народа, устраивали танцы, царило общее веселье, почти везде активно работали театральные самодеятельные коллективы и т.д. Цыне, как я уже сообщала, народ собирается только в дни религиозных праздников, все спешат возжечь свечи.

Мое мнение, что разговоры об изживании конфликтов путем взаимного ознакомления с культурой и т.п. указывают на слишком легковесный подход к проблеме, могу подкрепить высказыванием специалиста-психолога: "Непосредственное межэтническое общение может и не оказать влияния на изменение содержания стереотипа, если действуют другие, более важные детерминанты этнической стереотипизации, например, социально-политические

или культурно-исторические. "Гипотеза контакта" должна быть уточнена"¹.

Известно, что один и тот же факт может быть воспринят совершенно по-разному людьми, занимающими различные социальные, научные или иные принципиальные позиции. Все зависит от их установки. Так различно воспринимается "греческий вопрос" этнографами из Москвы и из Тбилиси. Наши коллеги считают, что вообще никакого греческого вопроса не существует, что это надуманная проблема. Пример: организация вузовского образования в Грузии. Наши коллеги указывают, что для "нацменов" снижен необходимый средний балл на вступительных экзаменах. Они полагают, что их дети даже страдают от этой великодушной установки. И вообще нацменам не на что жаловаться. А "нацмены" уверяют, что в ВУЗ'ы Грузии невозможно поступить из-за больших взяток и дискриминации при вступительных экзаменах.

В Грузии применяется формула "наши гости" или "гости на нашей земле" по отношению к негрузинским народам. Эту же формулу применяют и этнографы: грузины - народ гостеприимный, пусть все живут у нас, мы никого не обижаем, но если же по каким-то причинам не хотят жить с нами - пусть уходят, но земля наша, мы ее не отдадим. Это относится например, к осетинам (их предки жили за Кавказским хребтом, пусть уходят туда, образование Юго-Осетинской обл. - историческое недоразумение, а этноним "юго-осетины" - этнографически неграмотен) и к абхазам (предки пришли с Северного Кавказа, пусть туда и уходят, но на нашу землю пусть не посягают). Можно догадаться, с какой обидой принимают люди негрузинской национальности это определение "наши гости": греки, как не раз отмечалось выше, вложили много труда в "грузинскую землю", здесь могилы их дедов и прадедов, а их поселения существуют уже 150 лет.

Сотрудники Сектора народов Кавказа Института истории АН Гр.ССР категорически против того, чтобы где-либо в печати или

---

1. Агеев В.С. Указ.соч., с.150.

в документах упоминались "греко-грузинские противоречия": таковых, по их мнению, просто нет. (Надо для их оправдания уточнить, что греки ни в официальных документах, ни в широкой печати, ни даже в беседах со мною в присутствии хоть одного грузина никогда не выражают каких-либо претензий, в этом их продуманная и четко проводимая позиция).

Не раз уже отмечалась ориентация кавказских греков на Россию. Однако во взаимоотношениях с русским народом не обходится без недоразумений. Общим стало в последнее время недоброжелательное отношение жителей центральных районов к "кавказцам". Инвектива "черные" позорным явлением отягощает русское общество. Греки Кавказа попали именно в эту категорию. Это усугубляет и без того беспокойное состояние людей: на Кавказе мы - чужие, "гости", в России мы - "кавказцы", "черные". Куда же деваться?! Так усиливаются эмиграционные настроения.

Эмиграция

Эмиграция греков СССР приняла сейчас большие размеры. Ее причины сложны, они заключаются в материальных соображениях, в том числе в поисках рабочих мест, и в моральном состоянии людей вследствие развития в последние годы националистических движений. Многочисленные и многообразные причины пересекаются между собой. Для самих мигрантов они сплетаются в один клубок.

Миграции происходят внутренние, в пределах нашей страны и внешние - за ее пределы.

Внутренние миграции:

I. Организованные: при строительстве водохранилища на Цалке жители нескольких сел, подлежащих затоплению, были переселены в район Ессентуков - в населенные пункты Кирпичное, Суворовка, колхоз им. Чкалова (пригород Ессентуков). Ныне они практически растворились в среде русского населения.

II. Переселение стихийное семьями в Россию, преимущественно в Ставропольский и Краснодарский края. Устраиваются там - кто как сможет. Эта миграция разрушает родственные связи и ведет к потере мигрантами языка и культуры.

Ш. Индивидуальное: им захвачены преимущественно молодые люди, получившие образование в разных городах России и оставшиеся там. Причины учебы на стороне: 1) легче учиться на русском языке, в том числе и тем, кто знает грузинский; 2) можно поступить на общих основаниях (противоречие: грузины уверяют, что для негрузинской молодежи облегчен доступ в ВУЗ'ы, а греки твердят о взятках); 3) легче найти подходящую работу; 4) предпочитают русскую среду; 5) можно просуществовать на зарплату, в то время как в Грузии все необходимое приобретается с большой доплатой.

Некоторые из этих молодых людей женятся на русских, другие уезжают с женами-односельчанками. И в том и в другом случае идет заметное обрусение, дети их или совсем не говорят на понтийском, или применяют его как второй домашний язык, в обоих вариантах их главным языком становится русский.

Так возникло очень широкое расселение греков буквально по всей стране, включая районы Крайнего севера и Дальнего Востока. (Правда, это в какой-то степени произошло за счет бывших репрессированных, оставшихся в местах высылки).

Внешняя эмиграция

Выезд за пределы страны - вот трагическая проблема, на которой должно сосредоточиться сейчас внимание.

Приходится иногда слышать, что эмигрантами движат экономические стимулы. Сторонники этого мнения сравнивают эту эмиграцию с выездом греков в XIX-XX вв. в Европу (в основном это были ремесленники), а позже в США - на поиски заработков. Это сравнение уместное, но недостаточное. Конечно, низкий экономический уровень не может не сказываться на настроении людей. Например, строительство жилого дома растягивается порою на много лет; греки - прекрасные строители - возводят дома своими руками, но материалы нельзя просто купить, их надо "достать"; продовольственные и промышленные товары продаются в сельских и поселковых магазинах с обязательной и необъяснимой "наценкой". Все это воспринимается не просто как бытовые трудности, а как несправедливость, от которой

хочется избавиться. Люди считают, что падение трудовой дисциплины (отсутствие ответственного начальства!) ведет к обеднению всей страны. Греки - большие труженики, они находят, что заработки не соответствуют объему вложенного труда. В Греции, знают они, проработав в рабочий день положенное число часов (причем с максимальной отдачей и заинтересованностью, что желательно каждому добросовестному работнику), можно реализовать заработок по справедливым ценам.

Однако, только экономическими трудностями объяснять эмиграцию неверно: я бы поставила на первое место общее беспокойное состояние, неуверенность в завтрашнем дне, охватившее не только греков, но и многие другие этнические группы советских граждан, особенно тех, кто живет за пределами "своих" республик или совсем не имеют "своих" автономий. Материальные и социальные мотивы так переплелись, что сами мигранты разделить их не могут.

Наиболее выражена установка на эмиграцию у абхазских греков и потомков "спецпереселенцев", живущих в пределах Средней Азии и Казахстана. В Абхазии неустойчиво политическое положение самой автономной республики. Национальная нетерпимость возникла неожиданно. Греки не хотят примыкать к враждующим сторонам - абхазам и грузинам, они сознают бессмыслицу этой вражды и правильно объясняют ее тем, что с самого основания СССР его составные части (республики) были созданы как национальные образования - "в этом корень сегодняшних бед".

У потенциальных эмигрантов решение уехать вызревает не сразу, их настроения подчас двойственны: многие говорят о своей душевной привязанности к родине, к тем местам, где они родились, а эти места действительно очень красивы и плодородны и благодатны в климатическом отношении. Но в то же время люди не чувствуют себя на родине в полном смысле слова: нет родной культуры, нет своей школы, нет учителей греческого языка в русских школах. "Греки мирные люди. Мы трудимся, все зарабатываем своими руками. В Средней Азии, там, куда нас привезли, была голая степь, однако греки выжили во имя

своих детей, цивилизовали эту степь, благоустроили жизнь. Мы хотим спокойно жить с абхазами и грузинами и до сих пор жили очень дружно. Во всем виноваты лидеры неформалов. Мы убедились, что греки в нашей стране — лишние люди, остается только одно — ехать в Грецию, чтобы никто нас больше не упрекал, что мы живем на чужой земле". Вот, где источник зла! Самое худшее, что пришло в общественную жизнь нашей страны за последние годы — цекеж земли: чья земля? почему на ней живут "чужие"?

Среди греков Аджарии тоже немалое число настроено на отъезд. Например, в с.Ахалшени близ Батуми два года назад было примерно 100 греческих домов, летом 1990 г. оставалось 27 (сейчас, наверное, меньше). Везжают в район Геленджика и в Грецию.

В Тетрицкродском районе наряду с молодежью, решительно настроенной на отъезд, большинство людей среднего и старшего возраста еще колеблется.

В Цалкинском районе, как отмечалось, высока внутренняя эмиграция, но и внешняя начинает уже захватывать некоторых.

Устойчивее всех приазовская группа. Внутренняя эмиграция им не нужна, для нее нет причин, а внешняя не имеет основы, т.к. у ромеев — потомков древнего населения Крыма, нет родственных связей с балканскими греческими землями. Идеи эмиграции ныне только начинают овладевать их умами.

Как уже не раз подчеркивалось, для кавказских греков весьма желательна внутренняя эмиграция — выезд в Россию. Но он осложнен паспортным режимом — необходимостью прописки, кроме того большинство стремится осесть в южных районах с привычным климатом и условиями хозяйствования, т.е. в Краснодарском крае и на Северном Кавказе — в местах и без того густо населенных.

Если бы наше государство было заинтересовано в преостановлении эмиграции из страны, надо было бы обратить внимание на это стихийное движение и организовать его. В реальности трудности внутренней миграции порождают массовую установку на выезд из страны.

Попробую суммировать изложенные здесь побудительные причины массового бегства:

1. Поиски не просто лучшей жизни, а справедливого соотношения вложенного труда и материального обеспечения.

2. Стремление избавиться от чувства неполноправия, второсортности людей, которые живут как "гости" на "чужой земле".

3. Ощущение потери этничности вследствие многих перемещений: прадеды убегали из Турции в Россию, частично потеряли язык; в 1937-38 гг. обрушились репрессии, была пресечена вся профессиональная культурная деятельность; в 1949 г. дедов и отцов выселили в Среднюю Азию, они потеряли имущество, душевный покой и в значительной степени утратили этническую культуру (по подсчетам Понтийского общества г.Салоник за 1937 и 1949 гг. погибло около 50 тыс.чел.).

4. Ксенофобия со стороны Грузии (хотя официальных заявлений никто никогда не делал ни с той, ни с другой стороны) и жителей среднеазиатских республик. Таково же поведение людей из центральных районов России, из Москвы по отношению ко всем "кавказцам" - Россия отталкивает своих истинных друзей, на протяжении всей истории стремившихся к дружбе и до сих пор сохранивших ее образ как защитницы.

5. Отсюда вытекает желание найти для своих детей и внуков социальную нишу, где они будут "дома", на "своей земле", откуда не придется убегать.

Хотя эмигранты (по крайней мере многие) предвидят, что придется пострадать, заняться неквалифицированным черным трудом, привыкать к новым местам и тосковать по родине, но они идут на эти жертвы ради детей, надеясь, что второе - третье поколение интегрируется в греческое общество.

В эмиграционных процессах присутствует эффект горного обвала, когда один сорвавшийся камень, увлекая других, вызывает лавину. Действует спайка родственников, пример соседей, преобладающее общественное мнение, боязнь отстать от большинства. Становятся все более притягательны в общественном мнении поиски родственников в Греции (потомков тех, кто в

начале XX в. из Трапезунда или с Кавказа переехал в Грецию). Такие встречи бывают трогательны, о них знают и говорят.

Когда эмиграционный поток уже набрал силу, выступает новый стимул – представление о Греции как об исторической родине. Предки понтийцев и урумов жили в Малой Азии по крайней мере 1,5 тысячелетия до прихода турок, так что "родина" на Балканском полуострове – это не более, чем символ, который в данной ситуации оказывается очень притягательным.

С того момента как в конкретной семье созреет решение эмигрировать, она наталкивается на целый ряд осложнений. Трудно продать дом, усадьбу, имущество. Документы о продаже утверждает Райисполком Сухумского сельского района, а он разрешает продавать только лицам грузинской национальности (остальным, имеющим прописку в Абхазии, отказывают, если только они не проявляют особой напористости). И снова закипает обида: я построил этот дом своими руками, почему Райисполком распоряжается моим имуществом? Чаще всего дома выкупает Народный фронт Грузии (именно грузин, а не абхазцев поселяют в пустующие греческие села). Цены на продаваемое имущество устанавливают низкие. Например, в Тетрицакройском районе дом и усадьба в хорошем состоянии оценивается в 17 тыс. руб., в то время как возведение только бетонной коробки дома в поселке для перемещенных сванов (вблизи от райцентра) обходится в 35 тыс.руб.

Вырученные деньги нельзя перевести в греческую или другую свободно конвертируемую валюту, перечень вещей, разрешенных к вывозу из СССР, ограничен. Чтобы как-то реализовать деньги и заложить основы семейного бюджета в Греции, эмигранты скупают много им лично ненужного. Это вызывает новую волну межэтнической напряженности – окрестные жители приписывают нехватку товаров в местных магазинах тому, что "все скупили греки" (аналогия: в Болгарии в пик выезда из этой страны турок ужасающую пустоту софийских магазинов объяснили тем, что "все скупили турки"). В Кобулетском районе (по слухам) произошли драки на этой почве. (В Кобулетском по моим личным наблюдениям польские "туристы" развивают широкую спекуляцию одеждой и другими вещами, так что хаос "черного рынка"

и взвинчивание цен в известной степени происходит по их вине).

Трудности встречаются на всех этапах оформления выездных документов, приобретения билетов, отправки багажа и т.д., неудовлетворенный спрос на эти услуги неизбежно вызывает спекуляцию.

Хлопоты и нервозность отъезжающих вызывает у их близких чувство обиды, незащищенности, обделенности на своей собственной родине, это в свою очередь усиливает эмиграционные настроения. Известно, насколько загружены сейчас наши таможенные и транспортные службы. И все же, если бы со стороны руководства страной было четко выражено стремление сбить поток эмиграции, надо было бы перестроить порядки в этих службах не для ослабления бдительности (ведь есть попытки контрабанды со стороны выезжающих!), а для установления более человечных, если угодно, отношений. Для этого один выход: расширение численного состава этих служб для ликвидации огромных очередей, вызывающих неизбежно спекуляцию и корыстное использование служебного положения.

В то же время в Греции вынужденные торговые операции мигрантов из СССР, особенно мелочная торговля, вызывают, по моим наблюдениям, весьма неуважительное отношение, ставят их снова в положение людей второго сорта. Опять ловушка!

В с.Павловка Сухумского района люди просили меня передать "куда надо - наверх" послание М.С.Горбачеву следующего содержания: "Уважаемый Михаил Сергеевич! Большое спасило за то, что Вы открыли дорогу, дали свободу народу, что люди могут уезжать в свою страну, несмотря на то, что мы родились в СССР. Но надо, чтобы была дисциплина, чтобы не было национальной вражды. Родители наши воевали, многие не вернулись с войны. А нас всех выслали, даже бойцов Советской армии, даже коммунистов. Дайте подышать свободным воздухом! Очень тяжела проблема обмена валюты. Дайте возможность продать дома, обменять рубли на драмы по курсу, и мы не станем покупать ненужные вещи, лишь бы истратить вырученные за дома деньги. Мы бы поехали с минимумом вещей, с одним чемоданом. С нами должны обращаться как полагается в свободной Европе!"

И действительно — только свободно конвертируемый рубль сможет снять весь накал страстей.

Эмиграция — не специфически греческая проблема. За первые 7 месяцев 1990-го года нашу страну покинули 233.680 ее граждан. Греки в этом потоке (16,8 тыс.чел.) занимают третье место после эмигрантов в Израиль и ФРГ¹. Эмиграция — это трагедия отнюдь не только для выезжающих, но и для всей нашей страны в целом со всех позиций — моральных и экономических. Это нарушение целостности хозяйственной жизни всей страны.

Автономия

Эмиграция — это трагедия прежде всего для народа, который пришел к этому движению, но не в меньшей мере и для страны, которую он покидает, ибо это верный знак, что в стране неблагоприятно. Все, что было сказано до сих пор, показывает, что в среде греков СССР нет места экстремизму. Надо вернуть людей к нормальной жизни.

Существует несколько предложений о том, как выйти из создавшегося положения:

I. Культурная автономия. Предлагаются меры для консолидации греков, разбросанных по стране, в духовном плане: изучать язык как родной, а для этого готовить кадры учителей, в частности основать лицей; создать свое издательство, печатать газеты и журналы; основать театр, создать музыкальную ассоциацию (забыли при этом о краеведческих музеях, которые на общественных началах очень интересно работают в Приазовье); основать национальные культурные центры в Москве, Ленинграде, местах компактного расселения.

Но из всех приведенных здесь фактов следует, что культурная автономия ни в коей мере не решит проблемы. В Абхазии и Аджарии эти меры просто опоздали; в Средней Азии и Казахстане нет или ничтожно мало практических возможностей.

I. "Известия", 29.08.90, № 242 (23145).

Особенно далеки от разрешения проблемы проектируемые культурные центры в Москве и Ленинграде. Кому они послужат? Только элите, но отнюдь не тем тысячам сельских жителей, о которых надо проявлять заботу. Им нужны реальные гарантии спокойной жизни и труда, рабочие места в родном краю, уничтожение ксенофобии, по вине которой они оказались в разряде чужаков, "инаких".

2. Восстановление национальных местных советов на уровне райсоветов или сельсоветов. "Восстановление" - т.к. в 1920-х гг. были национальные греческие районы. Такой вариант может быть реализован только в Приазовье в границах Донецкой области УССР. Но он практически выльется в культурную деятельность, которая и без того среди донецких греков ныне активна. В практической, хозяйственной жизни роль таких советов представить трудно. В Грузии они могут возникнуть только в Цалкинском районе. Но эта местность с тяжелым климатом и ограниченными возможностями приложения труда не может стать центром притяжения греческого населения. Непонятно, как будет функционировать этот Совет в условиях нынешнего положения Грузии.

В действительности эмиграцию могут остановить только два условия:

1) Закон, согласно которому граждане СССР могут выезжать на работу в другую страну на срок любой протяженности или оставаться там, выехав по приглашению. В этом случае сохранится домовладение, а значит и возможность вернуться, если обстоятельства будут тому благоприятствовать. Но этот вариант половинчатый.

2) Автономия. Только территориальная, административная автономия может остановить эмиграцию (полная аналогия с проблемой советских немцев, которую правительство не может разрешить на протяжении многих лет, из-за чего страна теряет своих граждан).

Практически невозможно, да и не нужно переселяться всем в границы автономного образования (мы видим как это трудно дается на примере крымских татар). Автономия нужна для самоорганизации этноса, для планового восстановления всех видов

культуры, но главное — для юридической защищенности, для уверенности, что есть такая земля, откуда никто не будет гнать грека или ставить ему условия для дальнейшего проживания на этой земле, где он и его дети не будут "иными". Эта уверенность распрямит людей, снимет груз безысходной зависимости от местных властей.

Я выявила мнение по поводу автономии во всех обследованных селах Грузии. Только в Абхазии, наиболее захваченной потоком эмиграции, было категорическое суждение — поздно! эмиграцию не остановить. Об автономии надо было думать раньше! Во всех остальных местах большинство высказывалось в том духе, что автономия во-первых, упорядочит стихийное переселение в Краснодарский и Ставропольский край, в другие местности Северного Кавказа, в результате которого идет дезэтнизация переселенцев. Компактное обустройство там же, в пределах РСФСР, поможет восстановить разрушающиеся связи; во-вторых, можно в пределах автономии учредить подготовку кадров для греческих школ и других культурно-просветительных учреждений; основать издательское дело; в-третьих, в среде жителей автономии установится добросовестное отношение к труду, работать можно будет в полную силу, как это любят и считают за честь греки (подчеркивая тем самым свое отличие от грузин).

Все эти преимущества, которые сами советские греки видят в учреждении их автономии, восходят к одной коренной причине: наше государство построено на иерархической системе территориально-административных единиц. Только попав в эту систему люди могут надеяться на правовую защищенность — не на основании деклараций и даже правительственных постановлений, которые до сего дня остаются добрыми пожеланиями и игнорируются непосредственными исполнителями, а в реальности.

Для успешного построения автономного образования нужны два условия:

I. Оно должно возникнуть в границах РСФСР.

2. Его устройством должны заниматься компетентные люди^I.

Общества греков СССР

Эти общественные организации создаются во всех местах компактного расселения греков, а также в Москве.

В Грузии цели этих обществ различны, они зависят от конкретных условий, в которых пребывает та или иная группа, а также от позиции, утвердившейся среди ее активистов.

Цалкинское общество считает своей первостепенной задачей помощь в усвоении греческого современного литературного языка. Для этого учреждаются всевозможные курсы (учителя проходят подготовку на специальных курсах в Тбилиси). Из учащихся школ формируется последующее поколение педагогов: школьницы-старшеклассницы занимаются с воспитанниками детского сада. Ясно, какое большое значение для своего настоящего и будущего видят в языке-символе люди, которые в повседневной жизни пользуются русским и турецким языками.

Общество г.Кобулети не поощряет эмиграцию своих соплеменников. Оно ставит своей задачей прежде всего возрождение местной культуры, основанной на понтийском языке. Стараются создать в селах ансамбли песен и танцев (примером может служить ансамбль "Олимп" в с.Квирики, который объединяет очень активную молодежь). Активисты общества надеются таким способом оживить общественную жизнь, не дать затухнуть национальному сознанию в то время как скучная жизнь, рутинная работа разобщает людей, ослабляет чувство солидарности.

Надо оговориться, что такая культурная пропаганда привлекает далеко не всех. Некоторые сельские жители, каменщики, например, полагают, что Общества должны нести функции благо-

---

I. Для сравнения: на научно-практической конференции, уже упоминавшейся выше, сотрудник МИД СССР назвал эмиграцию греков из СССР - страны постоянного проживания на протяжении столетий - "возвращением на родину". Люди, столь некомпетентные, от решения национальных проблем должны быть решительно отстранены.

творительные, помогать людям в случае болезни и т.д., а также организовывать коллективные туристические поездки в Грецию. Песни и танцы они считают несерьезным делом.

В г. Батуми Общество считает своим долгом оказывать помощь эмигрантам. В Абхазии — то же самое. Активисты абхазских обществ считают, что единственным средством остановить поток эмигрантов — основать в пределах РСФСР греческое автономное образование, на это и направлены их усилия.

Общества греков СССР связаны с Понтийскими обществами в Греции, наиболее крепко — с Обществом понтийцев в г. Салоники. Там разрабатывают программы с целью помочь иммигрантам начать новую жизнь, издают книги и другие печатные издания на понтийском языке, объединяют в различных клубах выходцев с Кавказа. В значительной степени эти связи подогревают эмигрантские настроения среди греков Закавказья.

Некоторые выводы

Положение греков в СССР отнюдь не уникальное, оно вполне вписывается в общую ситуацию нашей страны. Проблема греков характерна только тем, что эта часть советских граждан, так же как немцы и евреи, нашла себе нишу вне своей родной страны.

Я вижу в основе наших бед две главные корневые причины:

1) Попытка совмещения двух разных категорий человеческих связей — политических и этнических.

2) Отрицание или забвение значения человеческой личности.

I. Понятия политические (субъект федерации и союзного договора), экономические (деятельность, составляющая хозяйственную основу субъектов федерации) не должны идентифицироваться как понятия этнические. Смешение этих двух разных категорий пагубно. Оно уводит нас от принципов высокоразвитого индустриального общества к сущностным особенностям доиндустриального периода истории.

Возникновение национальных государств в Европе было сопряжено с мышлением эпохи феодализма. Земское самосознание

совпадало во многих случаях с этническим. Это сознание было оправданным логически в период первоначального накопления и становления буржуазных отношений. Этноты, не имевшие своей государственности, чувствовали себя обделенными; именно господство этноса, к которому принадлежала правящая группа, воспринималось как национальное унижение. Появлялось стремление основать свое однопациональное государство, что на деле почти всегда оказывалось политической утопией (ибо ни одно государство не могло и не может быть абсолютно моноэтническим) и неизбежно влекло межнациональные конфликты. История народов Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы на протяжении XIX-XX вв. достаточный тому пример. В нашей стране общественное мнение, порядки, официальный этикет и многое другое ныне находятся под обаянием менталитета феодального периода европейской истории с ее сословной иерархией. Иерархия национальных образований - одна из его составляющих: тот, кто имеет право образовать союзную республику, обладает большими возможностями в области управления экономикой, политикой, культурой и т.д., тот, кто удостоился автономного образования - имеет меньше этих прав и получает их из рук людей первой категории, тот, кому досталась только автономная область, национальный район и т.д., получает эти права из рук людей первой и людей второй категории, а сам должен довольствоваться участием самой низшей категории. Вполне естественно вытекает из этого порядка стремление крупного этноса создать свое независимое государственное образование. Это стремление охватило ныне многих, имеющих "свою" не только союзную, но и автономную республику и даже не имеющих ее.

Вполне очевидно, что нельзя строить систему экономических отношений, соподчинение частей огромного хозяйственного механизма на признаке этнической принадлежности.

М.В.Крюков весьма обоснованно не раз призывал этнографов отказаться от неработающего термина "народность", особенно "социалистическая народность"¹. Люди, причисляемые к "на-

---

1. Крюков М.В. Читая Ленина // Сов.этнография, 1989, № 4, с.12.

родности" не могут и никогда не смогут понять почему их зачислили в категорию низшего сорта - только на основании численности? Не смогут смириться со своим второстепенным положением по сравнению с теми, кто удостоился именоваться "нациями"^I, тем более, что им никто не может объяснить содержания термина "народность социалистическая", именно потому что его (содержания) просто нет.

Перемешивание людей, принадлежащих к разным этносам, - явление всемирно-историческое, переименование и взаимодействие культур и языков происходило всегда, оно лежит в основе этногенетических процессов мировой истории. И чем ближе к нашим дням, тем эти процессы становятся все более сложными, всеобъемлющими и определяющими лицо человечества. Миграции самого различного порядка охватывают всю эйкумену. Формирование в результате миграций полиэтничного населения на той или иной конкретной территории, на которой сложился когда-то один этнос, вступает в противоречие с естественным, казалось бы, желанием этого этноса сохранить свою обособленную среду как условие для воспроизводства этнической культуры. Но так как у нас этническая территория одновременно является и административно-хозяйственной единицей, это противоречие принимает трагические формы. На первый план выступают понятия "основной народ", "коренной народ", "коренная национальность", "национальность, давшая название республике". Само понятие "коренной", так же как и "исконный" по отношению к народу/этносу антиисторично. А в свете общественных отношений сегодняшнего дня - по меньшей мере неосновательно, так как создает питательную почву для национализма, наделяющего тут же, без проволочек один народ большими правами и моральным престижем по отношению ко всем остальным, живущим по-соседству, но в соответствии с националистическим мышлением, якобы на земле "коренного народа". Тот, кто придумал и стал прививать людям понятие "коренного народа", думал ли он о последствиях?

I. См. также: Паин Э.А., Попов А.А. Межнациональные конфликты в СССР // Сов.этнография, 1990, № 1, с.11-12.

Так формируется лозунг "коренного населения": моя республика для моего народа!¹

В данном случае напрочь забываются и объективные обстоятельства совместной жизни – вклад в хозяйство, в благосостояние данной республики труда представителей некоренных национальностей и причины несвободного появления здесь этих людей (депортация народов). Станным образом этот лозунг снимает, предаёт забвению близкие дружеские связи, которые, как правило, устанавливаются между непосредственными соседями, сослуживцами, а особенно родственниками по смешанным бракам. Носители этого лозунга как-то мысленно исключают своих личных друзей, родных и соседей из понятия "они" – чужаки, иначе².

Забвение или нарочитое игнорирование двух непреложных фактов – образование полиэтнического населения и возрастающий процент этнически смешанных браков – ведут к националистическим лозунгам. Национализм как раз и основывается на необразованности народных масс, на отсутствии у них исторического мышления. (Порою же и профессионалы умышленно или же, уступая собственным эмоциям пренебрегают своими познаниями, например, грузинские историки сложение обширной диаспоры армянского этноса и сравнительно небольшой – грузинского объясняют субъективными особенностями национального характера каждого из этих этносов).

Каждый, – без исключения! – межнациональный конфликт любого масштаба (пусть самого незначительного местного значения) вливается, как капля, в общий поток деструктивных сил. Рвутся деловые связи, разваливается хозяйство, за снижением жизненного уровня неизбежно следует упадок общей культуры и падение морали, которое в частности выражается в актах наси-

---

1. См., напр., Брусина О.И. Многонациональные села Узбекистана и Казахстана осенью 1989 г. // Сов.этнография, 1990, № 3, с.22-23.

2. См. у С.В.Чешко: "... личность человека, вовлеченного в многообразные общественные связи, является и исходным, и конечным пунктом развития общественных противоречий". – Чешко С.В. Национальный вопрос в СССР: состояние и перспективы изучения // Сов.этнография, 1988, № 4, с.69.

лия над "чужаками". Логическая реакция на ксенофобию — неуверенность в будущем, страх у людей "некоренной национальности" ("нас ждет Фергана!"). Все это вызывает обострение межнациональных конфликтов и как результат — парадоксальное для конца XX века явление — беженцев. Вынужденное перемещение населения в свою очередь нарушает сложившийся хозяйственный комплекс — и все идет снова по кругу.

Достаточным примером может служить кризис в табачной промышленности. Надо знать, что культурой табака занимаются не все колхозники или рабочие совхозов) в соответствующих климатических зонах, а те этнические группы, для которых это занятие традиционно: "... перестали сажать табак в Армении, потому что раньше этим занимались азербайджанцы, сократились посевы в Средней Азии, где этим занимались турки-месхетинцы, сокращаются посевы табака в Молдове"¹. Необходимо уточнить, что в Молдове культуру табака практиковали болгары, которые ныне готовы уехать из Молдовы в Болгарию из-за националистических настроений в республике и признания только молдавского языка государственным. К информации газеты надо добавить, что разведением табака в Абхазии занимались греки. Их отъезд из страны или потеря интереса к этому делу в связи с общим спадом хозяйственной активности, уходом молодежи из деревни возможно является одной из многих причин неблагополучия в табачной промышленности. В Аджарии греки занимаются обработкой чайных плантаций. Не скажется ли их отъезд из страны в скором времени и на этой отрасли хозяйства? Из Киргизии уезжают русские и другие ее постоянные жители, "... народное хозяйство теряет высококвалифицированных рабочих, строителей, инженеров. Есть ощутимые потери в аграрном секторе — покидают села немцы"². С отъездом из Казахстана убывает необходимые кадры механиков³.

1. "Аргументы и факты", 15-21.09.90, № 37 (518).

2. "Известия", 17.09.90, № 261 (23164).

3. Брусина О.И. Указ.соч., с.25.

Пресса Азербайджана недостаточно всесторонне освещает современную жизнь: "в аппарате ЦК данное положение объясняют нехваткой квалифицированных русскоязычных журналистов, многие из которых покидают республику"¹.

В свете этих событий я категорически не могу согласиться с проектом А.И. Солженицына – образовывать Российский Союз и еще 12 самостоятельных "национальных" государств, а для осуществления проекта предпринять массовое, исчисляемое 60 миллионами душ, переселение людей в границы "своих государств"². Этот проект антиисторичен в принципе и не реален на практике.

Жизнеспособную федерацию следует строить на территориальной основе. К управлению этими территориальными единицами, к хозяйственным и культурным сферам их деятельности допускать людей только по признаку личного профессионализма и уровню компетенции (плюс моральные качества).

II. В основе общественной жизни страны должно лежать равенство всех граждан. Для нашей же страны традиционно представление о том, что человек – любой! – обязательно принадлежит к какой-нибудь правовой категории. Наше общество состоит из сословий. Первоначально это были "классы" (утратившие к сегодняшнему дню свой исходный смысл), "протасовка". В начале истории Страны Советов были установлены категории "выдвиженец" и "лишенец": права и возможности человека зависели не от его личных качеств, а от того, в какой семье его утраздило родиться. Теперь такие категории подменяются национальными: раньше спрашивали – "а что вы/ваши родители делали до 1917 года?", а теперь спрашивают – "а вы/ваши родители жили в Латвии до 1939 года?". Это мышление, доставшееся нам в наследство от феодализма (если не сказать – от средневековья), принуждало определять каждой группе "свое место" в обществе. Это же коснулось и этнических групп, их иерархии.

---

1. "Аргументы и факты", 29.09. – 5.10.90, № 39 (520).

2. Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию? // Литературная газета, 18.09.90, № 38 (5312).

Человек может поменять профессию, политическую партию, религию — это его личное дело, он отвечает за свою профессиональную, политическую, религиозную деятельность, но он не может изменить национальную принадлежность, как нельзя изменить цвет глаз. Нет ни заслуги, ни вины у человека за то, что он родился в семье той или иной национальности; раздавать права, возможности по этому признаку — безразлично.

Главный вывод из изложенных здесь соображений — необходимо изменить наши личные документы (паспорта, всевозможные анкеты, карточки по учету кадров и т.д.): в них не должна отмечаться национальная/этническая принадлежность.

Как сочетаются мои размышления о построении Федерации на основе территориально-административного принципа, мои личные убеждения о необходимости освободиться от определения прав личности через национальную принадлежность с поддержкой идеи греческой автономии в пределах России? Да, здесь — противоречие. Оно оправдано реалиями сегодняшней жизни страны: пока существует нынешняя, основанная на национальном признаке, структура нашего государства с ее и всеобщей паспортизацией и обязательной отметкой о национальности, греки должны обрести в ней свое место. Отмена этой системы, которая, разумеется, захватит и греков, — вот лучший, по моему мнению, путь, соответствующий мышлению развитого индустриального общества.